

Лаптев Валентин Владимирович, Мюллер Дмитрий Георгиевич
МИФОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассматриваются особенности мифотворчества в контексте современной российской политики. Анализируются отличительные черты политического мифотворчества как феномена российской политики. Авторы обосновывают положение о том, что политическое мифотворчество в России представляет одно из основных средств поддержания существующего политического статус-кво, подменяя собой отсутствующую государственную идеологию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.51

Политология

В статье рассматриваются особенности мифотворчества в контексте современной российской политики. Анализируются отличительные черты политического мифотворчества как феномена российской политики. Авторы обосновывают положение о том, что политическое мифотворчество в России представляет одно из основных средств поддержания существующего политического статус-кво, подменяя собой отсутствующую государственную идеологию.

Ключевые слова и фразы: мифотворчество; политический миф; политическое мифотворчество; массмедиа; политическая идеология; пиар.

Лаптев Валентин Владимирович, к. соц. н.

Мюллер Дмитрий Георгиевич, к. полит. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

vavla@rambler.ru; muller-dg@yandex.ru

МИФОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ[©]

Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для создания и поддержания самых различных мифов. Миф при помощи массмедиа активно проникает во все сферы жизни современного общества, становясь важнейшим средством формирования целостной картины мира, создавая привлекательный образ данного общественно-политического строя, интегрируя интересы различных социальных групп. Давая мироощущение без миропонимания, систему чувственных образов и представлений, миф становится одной из основных форм репрезентации социально-политического опыта в современном массовом обществе с его насущной потребностью в скорейшей интеграции и мобилизации атомизированных индивидов. Можно говорить о том, что образный язык мифа вписывается в структуру повседневного знания, транслируемого массмедиа и, в силу их всеобщей доступности, выступает в качестве объяснительной модели современного мира. В свою очередь, повседневное знание, транслируемое СМИ, с такими его характеристиками, как всеохватность, нерелексированность при сохранении внешних атрибутов научного знания, является благодатной почвой для мифотворчества, выстраивающего псевдонаучную картину мира в интересах конкретных политических субъектов.

Миф как стереотипный социокультурный, политический и иной образец поведения сегодня занимает особое место в структуре общественного сознания, превращаясь в один из центральных элементов системы идеологического доминирования. Мифотворчество, являясь специфическим способом моделирования общественной жизни, сегодня, по сути дела, выступает в качестве составного элемента политической идеологии, средства легитимации различных социально-политических институтов. Политическое мифотворчество, основанное на конкретно-чувственных образах, близких и понятных целевым аудиториям конкретных политиков или политических элит, становится важной частью политических технологий и феномена телекратии как попытки управления обществом с помощью электронных массмедиа.

Актуальность исследования политического мифотворчества и собственно феномена политического мифа сегодня обусловлена той значительной ролью, которая отводится мифу в системе социального управления. Можно утверждать, что сегодня наблюдается проникновение мифов практически во все сферы жизни общества, и особая роль в данном случае отводится именно мифологизации российской политики, ставшей ареной реконструкции старых имперских/советских мифов и создания новых.

Под политическим мифотворчеством мы понимаем процесс осознанного воздействия субъектов политической власти на общественное сознание, целью которого является внедрение желаемых образцов (стереотипов) поведения, а основным структурным элементом выступает политический миф. Политический миф – это поведенческий паттерн, затрагивающий глубинные структуры сознания и коллективный опыт человечества и формирующий социальную идентичность индивида, групп и общностей в упрощенной, инфантильной форме» [1]. При анализе проблемы следует учитывать все многообразие функций, реализуемых политическим мифом. Среди них важнейшими являются функции стереотипизации мышления и поддержания тем самым стабильности всей общественно-политической системы, а также функции социальной адаптации и одновременно интенсификации социальных процессов за счет своего интеграционного, мобилизующего потенциала.

Переходя к особенностям мифотворчества в современном российском обществе, подчеркнем главное, на наш взгляд, обстоятельство, а именно: специфической чертой российского политического мифотворчества является его самодовлеющий характер при фактическом отсутствии разделяемого большинством социума вектора общественно-политического развития. Обратимся к результатам исследования Института социологии РАН, Двадцать лет реформ глазами россиян, проведенного в 2011 году, согласно которому практически половина респондентов (46% российских граждан) очень часто думают о том, что, все происходящее

вокруг несправедливости (иногда такие мысли посещают до 90% россиян). Эти данные свидетельствуют о неприятии россиянами самих основ сложившейся в стране социальной системы, которая не соответствует их миропониманию [2, с. 62]. Подобная ситуация восприятия общества как несправедливого является характерной чертой кризисного состояния социума, члены которого не разделяют предлагаемую им модель общественного бытия. Кроме того, следует отметить, что общественное мнение в России сегодня крайне неоднозначно воспринимает демократию как в качестве формы политического режима, так и общечеловеческой ценности. По данным опроса «Левада-центра», демократию, по образцу западных стран лучшей для России политической системой считают лишь 28% россиян, в то время как 27% респондентов уверены, что советская политическая система является лучшим решением для Российского государства. При этом 41% опрошенных видят Россию как государство с особым устройством и своим путем развития [7].

Второй чертой, характеризующей политическое мифотворчество в России, является сознательное внесение элементов архаики в современность и культивирование мифа о герое-избавителе, тесно переплетающегося с архетипическим, по мнению А. Н. Савельева, для России мифом о сильной власти [5, с. 67]. Показательным примером используемых в данном случае в современном политическом мифотворчестве образов и сюжетов являются действия российских властей по отношению к празднику Великой Октябрьской социалистической революции. Праздник Октябрьской революции, переименованный в 1996 году в День согласия и примирения, а в 2005 году замененный на День народного единства и отмечаемый 4 ноября, – это пример процесса современного политического мифотворчества, целью которого формально является формирование новой идеологической базы политического режима. В реальности подобные манипуляции создают предпосылки для идейного разделения общества и выхолащивания исторической памяти. Эпохальное событие Новейшей истории человечества было подменено событиями четырехсотлетней давности, контекст которых сегодня правильно истолковывают лишь 19% наших сограждан. Новый, красный день календаря так и не стал праздником для россиян по причине крайне слабой идеологической базы. Не более четверти опрошенных ВЦИОМ россиян отмечают его, а число тех, кто правильно его называют, не превышает 15% [9].

Особое место в современной российской политике заняла фигура И. В. Сталина, для характеристики деятельности которого сегодня нередко используется понятие «эффективный менеджер» [6]. Мифологическая фигура Спасителя, принявшего Россию с сохой, а оставившего с атомной бомбой, сегодня встречает благосклонное отношение со стороны действующей российской политической элиты. Нельзя не отметить существующие параллели с современной российской ситуацией, в которой судьба страны с помощью инструментов политического манипулирования, а именно при помощи мифа, увязывается с конкретными политическими персоналиями. Формируется мифологическое пространство, в котором реальность подменяется упрощенной схемой, набором архетипических сюжетов, а политический лидер прошлого подкрепляет своим авторитетом лидера современного, создавая иллюзию цикличности событий. Реальные заслуги Президента РФ В. В. Путина «вплетаются» в более широкий исторический контекст, служа, по меткому выражению А. Н. Рубцова, делу «накачки харизмы» [4]. Так, в условиях отсутствия четко сформулированной идеологической базы, определяющей вектор стратегического развития общества, политическое мифотворчество из инструмента диалога власти и социума, средства, обеспечивающего социальное развитие, превращается в средство поддержания политического статус-кво.

Наконец, для политической ситуации в современной России характерно фактически монопольное использование массмедиа российской политической элитой, которая, в свою очередь, выступает в качестве основного субъекта мифотворчества. Три крупнейших общенациональных вещателя страны, доступ к которым имеют 99% россиян, – Первый канал, ВГТРК и НТВ, чья информационная политика жестко контролируется властью, определяют политическую повестку дня. Этот факт является определяющим для развития как собственно российского медиарынка, так и вектора развития политических PR-технологий, частью которых выступает политический миф. На сегодняшний день в России наиболее очевидна подмена конструктивного пиара, направленного на поддержание открытого диалога между властью и обществом посредством СМИ, повсеместным использованием административного ресурса и мифологизацией политических процессов. Массмедиа превратились в специфический инструмент в руках властной элиты, облегчающий задачу формирования новых мифов и внедрения их в массовое сознание. Подобная, централизованная система внедрения, согласно мнению О. Ю. Шмелевой, составляет специфику современной российской практики формирования политических мифов [8, с. 202].

Историческая традиция западных исследователей, определяющих средства массовой информации в качестве «четвертой власти», нецелесообразна для анализа социокультурных и политических процессов последних десятилетий в России. Функциональные возможности западных СМИ, которые являются в большей мере независимым субъектом общественных отношений и в действительности могут автономно оказывать влияние на социально-политические процессы, происходящие в государстве, значительно превосходят потенциал современных российских массмедиа. Для характеристики российских СМИ уместным представляется определение СМИ в качестве социального института, с присущими ему специализированными функциями, определенной структурой, способами взаимодействия с другими социальными институтами [3]. При этом степень воздействия строго дозируется в соответствии с потребностями властной элиты, выступающей в качестве доминирующего актора политического процесса в современной России, под нужды которого подстраиваются все прочие игроки.

Безусловно, процессы, идущие в западных странах, развитой демократии, в значительной степени схожи с тем, что мы наблюдаем в новой России. Более того, само явление телекратии не является изобретением российской политической элиты. Именно западный мир, прежде всего США, стал, первопроходцем на пути превращения мифа в мощный политический инструмент, часть идеологической системы общества, использующего мифологические структуры и архетипы для прагматических целей. Черты мифа в значительной мере присущи и главным ценностям западного мира – демократии и капиталистической экономике, которые превратились, по сути дела, в, священных коров, вера в которых является обязанностью каждого гражданина. Идеологическая монополия на, правильную демократию сделала возможным вторжение антииракской коалиции во главе с США в Ирак в 2003 году, легитимировала вмешательство во внутривнутриполитические конфликты в Ливии и Сирии.

Однако следует признать, что западное политическое мифотворчество базируется на четкой системе идеологических ориентиров, описывающих, совершенный мир, в основе которого лежит вполне понятная для рядового американца или европейца иерархия ценностей. Подобная ситуация, на наш взгляд, была характерна и для политической пропаганды советского периода, в рамках которой коммунистическая идеология, сосуществовала с целым сонмом мифологических конструкций от слепой веры в непогрешимость, отца народов до надежды на возможность строительства, светлого будущего в означенные партией сроки.

Рассмотренный выше материал позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, политический миф на сегодняшний день играет важнейшую роль в системе идеологического доминирования, являясь одним из факторов поддержания стабильности действующей общественно-политической системы. Во-вторых, отличительной особенностью политического мифотворчества в России является его самодовлеющий характер, а основной функцией становится поддержание сложившегося политического статус-кво за счет формирования особого мифологического пространства, набора архетипических сюжетов, в которых тесно переплетаются современность и картины, славного прошлого. Политическая мифология, подменяя политическую идеологию как теоретически оформленную систему осознанных социальными слоями условий своего бытия и тенденций его развития, превращается в предельно выхолощенную, лубочную совокупность стереотипов, представляемую социуму в угоду сиюминутным потребностям властной элиты. В-третьих, властная элита России, являясь главным субъектом политического мифотворчества, использует массмедиа в качестве основного инструмента внедрения мифа в массовое сознание.

Список литературы

1. **Воеводина Л. Н.** Мифотворчество как феномен современной культуры [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филос. н. URL: <http://www.disscat.com/content/mifotvorchestvo-kak-fenomen-sovremennoi-kultury> (дата обращения: 25.11.2014).
2. **Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров):** аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2011. 304 с.
3. **Дзялошинский И. М.** СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/223> (дата обращения: 25.11.2014).
4. **Рубцов А. В.** Метафизика власти: харизма Путина: любовь взаимны [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/413831/harizma_putina_lyubov_vzajmy (дата обращения: 15.12.2014).
5. **Савельев А. Н.** Политическая мифология. М.: Логос, 2003. 384 с.
6. **Сталин – великий менеджер, или Учебник истории МГУ** [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20100908/273522924-print.html> (дата обращения: 25.11.2014).
7. **Хамраев В.** Россияне видят вокруг демократию и готовы к, особому пути развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1896647> (дата обращения: 25.11.2014).
8. **Шмелева О. Ю.** Политическое мифотворчество как технология воздействия власти на политическую культуру // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 201-207.
9. **4 ноября: национальный праздник – или просто выходной?** [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114589> (дата обращения: 25.11.2014).

MYTH-CREATION IN THE MODERN RUSSIAN POLICY

Laptev Valentin Vladimirovich, Ph. D. in Sociology
Mueller Dmitrii Georgievich, Ph. D. in Political Sciences
Kazan (Volga Region) Federal University
vavla@rambler.ru; muller-dg@yandex.ru

The article examines the specifics of myth-creating in the context of the modern Russian policy. The paper analyzes the distinctive features of political myth-creation as a phenomenon of the Russian policy. The authors prove the thesis that political myth-creation in Russia is one of the basis means for maintaining the existing political status-quo standing in for missing state ideology.

Key words and phrases: myth-creation; political myth; political myth-creation; mass media; political ideology; public relations.